

Истории? Это слово заставило Сюй Минцзиня внутренне содрогнуться. Неужели он заподозрил что-то неладное?

Су Ин сел у кровати, как любопытный ребёнок, с горячим взглядом уставившись на Сюй Минцзиня, совершенно не заботясь о том, что тот болен:

— Ну, то, что произошло между тётей Лань Синь и тобой, я хочу услышать больше, больше деталей, ты ведь можешь рассказать?

— Конечно, нет проблем! — Лань Синь уже мертва, и только Сюй Минцзинь знает, что произошло между ними. Что бы он ни придумал, сомнения будут развеяны!

Сюй Минцзинь изо всех сил старался собраться.

В его рассказе, который становился всё более запутанным, Су Ин с интересом наблюдал, как призрак на его теле становился всё краснее, краснее, пока не превратился в пылающий кроваво-красный цвет!

«R-карта успешно прокачалась до SSR!»

Су Ин смотрел на Сюй Минцзиня с ещё большей симпатией.

Он заподозрил? Похоже, поверил? Под дружелюбным взглядом Су Ина Сюй Минцзинь, чтобы избавиться от подозрений, напрягал мозг, который уже был на грани взрыва из-за лихорадки и травм.

Перед глазами у него потемнело, зрение стало расплывчатым.

В тумане ему показалось, что перед ним стоит призрак, его окровавленные волосы свисали на лицо.

«...Неужели я действительно умру? Перегнул палку?»

Сюй Минцзинь слабо открыл рот.

— На самом деле у меня не так много общения с Лань Синь, то, что произошло сегодня, было полной неожиданностью, Саньлан, у тебя ещё есть вопросы? — Спроси и дай мне отдохнуть, умоляю!

Он действительно не хотел быть заподозренным, но ещё больше не хотел умирать. Может, стоит притвориться, что теряю сознание, чтобы избежать этих бесконечных вопросов?

Сюй Минцзинь смутно думал.

В туманном сознании он увидел, как юноша у кровати встал и с сожалением вздохнул:

— Похоже, это предел. — После превращения в кровавое одеяние призрак больше не реагировал на стимулы.

— Теперь дело за Управлением столичного округа.

Под недоумевающим взглядом Сюй Минцзиня Су Ин улыбнулся:

— У меня больше нет вопросов, но у Управления столичного округа, возможно, есть? То, что ты не досказал, можешь оставить для них.

Он встал, чтобы уйти, не забыв ободрить:

— Удачи, я верю в тебя!

За открытой дверью появились суровые полицейские из Управления столичного округа, и Сюй Минцзинь оказался перед ними.

В империи Ци Управление столичного округа отвечало за благополучие и порядок в столице и близлежащих районах, включая Шанцзин. Почтовая станция, где находились люди из дома Вэйского гуна, также подчинялась Управлению столичного округа, поэтому, как только произошло убийство, Су Ин тут же сообщил об этом Управлению.

Узнав, что дело связано с представителем знатной семьи, Управление не стало медлить и сразу отправило людей. Всё произошло так быстро, что уже через полдня комната, где произошло убийство, была опечатана, тело Лань Синь передано, а Сюй Минцзинь, несмотря на своё состояние, снова оказался под допросом.

В тот же день караван отправился в город вместе с солдатами из Управления столичного округа. Когда две группы смешались, все, кто видел это, не могли скрыть удивления, гадая, кто из знатных господ дома Вэйского гуна попал в беду, что даже Управление столичного округа вмешалось.

Вскоре им не пришлось гадать.

Потому что новость, которую они хотели узнать, уже разнеслась по Шанцзину, как ураган, за один день достигнув всех уголков столицы.

Сюй Минцзинь, которого дом Вэйского гуна воспитывал шестнадцать лет, оказался совершенно не связан с супругами Вэйского гуна. Настоящий наследник провёл шестнадцать лет в глуши, и, как говорили, едва умел читать.

Эта история с множеством поворотов была настолько невероятной, что, если бы не увидели своими глазами, вряд ли бы поверили. Одной этой новости было достаточно, чтобы потрясти Шанцзин и стать темой для обсуждения на многие годы.

Но это было не самое удивительное. Ещё больше потрясло то, что наследник дома Вэйского гуна, только что найденный, ещё не успевший воссоединиться с семьёй, уже отправил самозванца Сюй Минцзиня в тюрьму.

Конечно, все знали, что Сюй Минцзинь убил «тётю», которая сопровождала наследника в столицу, и поэтому был арестован Управлением столичного округа, что объективно не имело отношения к самому наследнику.

Но сколько людей поверили бы в эту официальную версию? Неужели за этой «тётей», бывшей служанкой, не стоял сам наследник?

Те, кто любил теории заговора, не могли не задаться вопросом: может, наследник не мог смириться с тем, что Сюй Минцзинь столько лет жил его жизнью, и поэтому приказал Лань Синь устроить Сюй Минцзиню неприятности, а тот, не выдержав, сам убил её. Тогда наследник воспользовался ситуацией, пожертвовав служанкой, чтобы отправить Сюй Минцзиня в тюрьму.

Поэтому, получив известие, супруги Вэйского гуна не дождались сына дома, а узнали, что он отправился в Управление столичного округа — как ближайший «родственник» погибшей Лань Синь, то есть главный пострадавший от убийцы Сюй Минцзиня.

В таких делах Управление столичного округа имело большой опыт, и, осмотрев место происшествия и тело, а также допросив Сюй Минцзиня, они смогли сделать вывод, что в этом деле не было третьих лиц, и убийство действительно совершил Сюй Минцзинь. Но причины этого трудно было установить. В конце концов, в комнате были только они двое, и действительно ли Лань Синь напала первой, а Сюй Минцзинь защищался, было сложно определить. Но в любом случае факт убийства был неоспорим.

По законам Ци умышленное убийство каралось смертной казнью, но, учитывая версию Сюй Минцзиня о самообороне, разницу в их статусе и тот факт, что Лань Синь тайно проникла в комнату Сюй Минцзиня, что могло свидетельствовать о её враждебных намерениях... В итоге господин Ван, взвесив все факторы, вынес решение:

— По законам Ци избиение, приведшее к смерти, карается восьмьюдесятью ударами палки и ссылкой. Учитывая обстоятельства дела, наказание будет смягчено до трёх лет каторги.

Когда господин Ван произнёс это, Сюй Минцзинь на скамье подсудимых остался неподвижен,

словно его дух улетел.

Он до сих пор не мог поверить, что оказался на суде в Управлении столичного округа, его разум всё ещё был в почтовой станции, когда Су Ин встал и впустил полицейских. Тогда, под ободряющим взглядом Су Ина, Сюй Минцзинь чувствовал лишь абсурд и неверие.

Внутри него раздался беззвучный крик.

«Сообщить властям? Как ты мог выбрать это? Ты понимаешь, какую роль играешь в этом деле? В глазах людей неуважение Лань Синь ко мне будет воспринято как твоё недовольство мной, её "нападение" на меня — как твоя давняя ненависть, как ты мог решиться на это?!»

Сюй Минцзинь действительно не мог понять.

«Проведя столько лет в изгнании, наконец-то найденный, ты даже не беспокоишься о том, что можешь запятнать репутацию дома Гуна, заработав себе репутацию человека, который не терпит соперничества? Простой деревенский парень, на которого свалилось богатство дома Гуна, должен быть осторожен, чтобы не вызвать недовольства семьи, разве не так?»

«Или же этот человек вообще не думает о последствиях, и он просто глуп?»

Эта мысль вызвала у Сюй Минцзиня чувство досады.

Он учёл, что старый врач ещё не покинул станцию, поэтому решил нанести себе тяжёлые раны, учёл, что Лань Синь пришла тайно, и никто не знал её цели, учёл, что её характер позволял ему придумать правдоподобную историю, учёл реакцию дома Гуна и Сюй Минъюя... В кратчайшие сроки Сюй Минцзинь продумал всё до мелочей, но не учёл, что в мире есть такие, как Су Ин, которых не волнует репутация и которые действуют, как хотят.

Сюй Минцзинь, конечно, не думал, что Су Ин вообще ни о чём не заботится, он считал его просто безнадежно глупым. Он мог просчитать мысли умных людей, но не мог предсказать действия глупцов!

<http://bllate.org/book/15395/1360049>